

Что еще узнаем про Петра

КАЖДОЕ НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ЗАДАЕТ СВОИ ВОПРОСЫ ПРОШЛОМУ

Сергей ГЛЕЗЕРОВ
glezerov@spbvedomosti.ru

Нынешний год, как известно, проходит под знаком 350-летия со дня рождения Петра Великого. Казалось бы, его личность и деяния уже настолько изучены историками, что и добавить-то особенно нечего. Однако подобная исчерпанность знаний на самом деле достаточно обманчива. Региональные архивы хранят еще немало документов, связанных с петровским временем и неизвестных исследователям. Введем их в научный оборот как раз и занимают наши сегодняшние собеседники, которые уже много лет изучают первого российского императора и его эпоху, — научные сотрудники Санкт-Петербургского института истории РАН кандидаты исторических наук Татьяна БАЗАРОВА и Никита БАШНИН.

— Давайте для начала обозначим, как сегодня принято говорить, основные «реперные точки»...

Татьяна Базарова: — Но сначала в качестве предисловия вспомним, когда, собственно, возник интерес к фигуре Петра, появились первые попытки оценить масштаб его личности и то, что было им содеяно. Поначалу это была, скорее, потребность максимально зафиксировать его жизненный путь. К примеру, Петр Крещин, который работал смотрителем работ по строительству Кронштадта, начал заниматься изучением биографии царя еще при его жизни.

Кто-то пробовал осмыслить эпоху целиком. Так, Михаил Ломоносов говорил, что Петр Великий был для России богом. Пожалуй, самый примечательный труд конца XVIII века, посвященный первому русскому императору и его деяниям, принадлежал историку Ивану Голикову — это был своеобразный панегирик.

Однако уже тогда появилось и стремление критически посмотреть на личность и деяния Петра — можно вспомнить, например, историка Михаила Щербатова. А в XIX веке вокруг первого российского императора уже начались споры, оценка его деяний оказалась в русле дискуссий западников и славянофилов.

Кстати, предвосхищая славянофилов, к Петру достаточно критически относился Николай Карамзин, упрекая государя за то, что тот ломал старые традиции и нравы. Он вообще считал, что Петербург построен «на слезах и трупах». Хотя сообщения о ста тысячах погибших на строительстве новой столицы происходили исключительно от иностранных путешественников и дипломатов.

— А есть ли документы петровского времени, подтверждающие такие факты?

Т. Б.: — Нет. И археологи до сих пор не нашли свидетельств этой версии.

Что же касается «реперных точек»... В ранней петровской историографии точкой отсчета преобразований была принята 1700 год, когда Россия начала Северную войну. Современные историки мыслят иначе, они ищут и находят истоки реформ в событиях XVII века. Именно с этой точки зрения анализируют военные походы на Азов, а также попытки начать диалог с западной культурой, предпринимавшиеся еще во времена царя Алексея Михайловича. Наш современник историк Павел Кротов считает, что истоки желания Петра создать империю также относятся еще к концу XVII века.

Еще один вопрос, который перешел в современную науку из историографии XIX века: были ли реформы Петра последовательным замыслом или спонтанными действиями? Если Сергей Соловьев представлял шаги, совершенные первым российским императором, заранее запланированными, последовательными, то Василий Ключевский и Павел Миллюков (более известный как политик) считали совершенно иначе: они не видели четкого плана в петровских реформах.

Надо сказать, что многие нынешние историки также склоняются к тому, что долгое время преобразования происходили достаточно хаотично, без единого замысла. Московский исследователь Александр Каменский считает, что планомерные реформы начались только после 1717 года. Именно в том

году Петр совершил свою вторую поездку по Западной Европе, а Северная война уже заканчивалась в пользу России, так что можно было обратить внимание не только на военные нужды государства, но и на другие насущные дела.

Вообще сегодня исследователей отличает более узкий, углубленный подход. Их интересуют уже не все реформы в целом, а какой-то конкретный сюжет, одно направление. Существует тенденция к пересмотру прежних взглядов на административную реформу, церковную, преобразования в других сферах...

— Именно к пересмотру?

Т. Б.: — Да, предпринимаются попытки пересмотреть устоявшиеся мнения и концепции. К примеру, принято считать, что Петр I — великий дипломат, мастер внешней политики. Но, много лет изучая политику Петра по отношению к Османской империи, лично я пришла к выводу, что в ней не было выверенной стратегии, чаще всего при-

— ...чем дальше мы уходим от Петровской эпохи, тем спокойнее начинаем к ней относиться. Взгляд историков становится более объективным.

ходилось решать конкретные ситуационные задачи. И эти решения, как показывало потом развитие событий, не всегда были дальновидными.

К примеру, Петр практически сразу же решил не выполнять Прутский договор, заключенный в 1711 году, что привело к тому, что Адрианопольский мир с турками, подписанный через два года, содержал гораздо худшие условия для России. Иными словами, если бы Петр выполнил положения Прутского мира, то ему, наверное, не пришлось бы держать такое количество войск на южных рубежах России. И не пришлось бы потом русским дипломатам вести бесконечные мирные переговоры, сдерживая воинственный настрой турок.

То же самое — с торговым договором России с Османской империей. Порта придерживалась принципа, что Черное море — внутренняя территория османов, и ни одно судно, принадлежавшее другому государству, не должно в него входить. А у Петра I был флот, запертый в Азовском море. Турки предлагали заключить торговый договор, заниматься взаимовыгодной торговлей. Петр связал его с выводом русского флота в Черное море. В результате вообще никакого соглашения заключить не удалось...

Никита Башнин: — Обычно понятие «пересмотр истории» звучит исключительно в негативном ключе. Мол, вот, опять переписывают, фальсифицируют прошлое!

Да, так случается, когда профессиональный историк, публицист или политический деятель, не зная предмета, историографии, без должной опоры на источники вырывает из контекста какие-то документы, например, о «зверствах» Петра. И преподносит их как сенсацию. Как правило, подобные пересмотры истории заточены на определенную политическую или даже скорее мировоззренческую позицию автора.

Но научный пересмотр истории, не связанный с какими-то симпатиями или антипатиями, — вполне естественная вещь. У этого процесса есть свои совершенно оче-

На фрагменте иллюстрации художника Дмитрия Кардовского «Солдаты Петра Великого», опубликованной в 1908 году в серии «Картины по русской истории», главный герой изображен со спины. И хотя лица его мы не видим, но по фигуре и экспрессивному жесту узнаем царя-реформатора.

видные причины. Во-первых, исследователи открывают новые источники. Во-вторых, каждое новое поколение историков задает свои вопросы прошлому и старается получить новые ответы.

К примеру, у Василия Ключевского были одни вопросы к Петру, ему была интересна сама его личность. Марксистская концепция истории задавала другие вопросы: почему Петр начал реформы, в ка-

ких-то горизонтальных, то есть одного круга, одних занятий. Например, дьяков, стольников, представителей коллегий, офицеров. И это тоже новое направление в исследовании Петровской эпохи — изучение представителей одного круга, а также связей между ними.

Специфика России в том, что связи между людьми были основаны не только на кровном, но и на религиозном родстве. У каждого человека были кумовья, кумушки, то есть крестные родители... И чем выше был статус крестного, тем он оказывал большее покровительство как своим кровным родственникам, так и духовным. А те в свою очередь поддерживали высокий уровень своего крестного отца или крестной матери.

Т. Б.: — Нам очень сложно выяснить «патрон-клиентские» связи деятелей Петровской эпохи, поскольку их архивы уцелели очень фрагментарно. Допустим, сохранились письма Александра Меншикова, но нет ответов посланных. А историкам, чтобы обосновать отношения «патрон-клиент», требуется изучить целый комплекс источников, например, переписки за определенное число лет. Подобные связи можно проследить только тогда, когда писем много...

Еще одно современное направление изучения Петра — попытка «реконструировать» его жизнь и деятельность день за днем. Это

— Пробовать новые подходы можно всегда, просто следует относиться к ним достаточно критически, поскольку в России все-таки своя специфика...

как раз то, чем сегодня занимается историк Евгений Анисимов, создавший биохронику первого российского императора. Она доступна самому широкому кругу публики, поскольку размещена в Интернете.

— Можно ли считать этот проект завершенным?

Т. Б.: — Ни в коем случае. По словам самого Евгения Викторовича, это «живая летопись»: если он находит новые документы (или ему присылают какие-то сведения), уточняет что-то, то он тут же дополняет и исправляет биохронику. То есть это вовсе не что-то застывшее, это не печатная книга, стоящая на полке. Кстати, начался его проект на материалах научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН — фонда Комиссии по изданию писем и бумаг Петра Великого...

Создание биохроники в небольшой степени заполняет историко-ведущую лауну. Теперь можно без труда узнать, где Петр находился в тот или иной день. Традиционный вопрос: участвовал ли он 27 мая 1703 года в закладке Петер-

бурга? Пока биохроника, созданная Анисимовым, этот факт не подтверждает.

Вопрос в поиске новых источников, пополнении того корпуса документов, который упомянутая комиссия обработала еще в XIX веке. В последние десятилетия не только в зарубежных, но и в российских архивах удалось найти немало прежде неизвестных материалов, связанных с царем-реформатором.

Н. Б.: — Нужно понимать, как функционировало делопроизводство в конце XVII — начале XVIII века. Вообще сам термин «архив» появился именно в петровское время — прежде существовало понятие «казна». В монастырях, архиерейских домах была казна, где хранились документы, отражавшие повседневную жизнь.

Например, направляясь в Архангельск, Петр часто останавливался в Вологде. И если в документах центральных учреждений этот факт может быть не отражен, то в приходно-расходной книге вологодского архиерейского дома осталась запись: мол, царь придет, гусей, вина ему купить, лодки починить. Указаны дата, год, месяц, число... Государю, естественно, оказывали особое внимание, следствием которого была трата денег, ее всегда фиксировали документально.

Еще в XVII веке часть документов из провинций отсылали в Москву,

Т. Б.: — Вряд ли, хотя какие-то весьма любопытные детали и подробности вполне могут быть найдены. Да и, как известно, открытия нередко происходят именно тогда, когда их не ждешь.

Вообще чем дальше мы уходим от Петровской эпохи, тем спокойнее начинаем к ней относиться. Взгляд историков становится более объективным. Хотя это вовсе не означает, что все они славят Петра. Нет, есть исследователи, которые негативно оценивают определенные стороны его деятельности. И приходят к выводу, что последствия тех или иных его преобразований в перспективе имели весьма плачевные последствия для развития государства. Например, обращают внимание на то, что именно при Петре усилилось закрепощение крестьянства...

Кстати, Петр и его эпоха пользуются вниманием не только российских ученых. Назову лишь некоторых зарубежных исследователей. Американский историк Эрнест Зиер изучает русскую придворную культуру конца XVII — начала XVIII века, в частности, пытается трактовать карнавалы действия, связанные со «Всешутейшим и всепьянейшим собором». Он попытался доказать, что превращение Московии в императорскую Россию было не столько предметом бюрократического переустройства, сколько переходом в новую веру, то есть «преображением».

А французская исследовательница Франсуаза-Доминик Лиштенан, признанный специалист по истории России, владеющая в совершенстве немецким, английским, русским и итальянским языками, сосредоточилась на дипломатических документах петровского времени. Многие из них она выявила в европейских архивах. В прошлом году в переводе на русский язык вышел ее труд, посвященный Петру и рождению Российской империи. Как отмечают эксперты, это первая за последние более чем полвека монография французского автора о жизни и деятельности Петра Великого.

Лиштенан смотрит на него глазами дипломата, и он ей очень симпатичен. Вообще Петра в западной традиции обычно воспринимают как положительного героя — в первую очередь потому, что он именно в европейских государствах видел пример для преобразования Московии. Хотя нередко в качестве курьезов встречаются упоминания о том, как «нецивилизованно» он вел себя в Англии, сколько он там всего разгромил в частном доме, в котором жил.

Н. Б.: — Не все источники выявлены по сей день, и причина вовсе не в каком-то злом умысле, а в том, что в нашей стране одно из самых больших в мире документальных собраний. Так что никто точно никогда не сможет сказать, когда будет выявлен последний документ, связанный с Петром.

— Стоит ли ожидать ярких открытий?